

подписка принимается:

Въ Тифлиси: въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровской площади, и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. Въ С.-Петербурѣ: въ Газетной Экспедиціи С.-Петербурга. Почтамта. Въ Москвѣ: у комисіонера Импер. Москов. университета, О. О. Свѣшниковъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ,

№ 10.

Въ губерніяхъ: въ Губернскомъ Почтов. Конторахъ.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.
За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 р. 50 коп.; за одинъ казенный прибавленія 3 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по 1/4 коп. сер. съ буквы.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя Распоряженія. Высоч. приказы по управленію Намѣстника Кавказскаго отъ 19 и 21 декабря 1861 г. и повелѣнія.

Извѣстія о Россіи. Высоч. указы. По поводу новаго университетскаго устава. О значеніи дворянства послѣ отмены крѣпостнаго права. Пособія жителямъ Варшавы. Ценсура въ Финляндіи. Вѣдомость объ окладахъ съ податныхъ сословій.

Политическое обозрѣніе.

Литературный отдѣлъ. Пять мѣсяцевъ въ Дагеставѣ.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

Государь Императоръ, по положенію Военнаго Совѣта, согласно представленію Военно-Медицинскаго Департамента, въ 18-й день декабря 1861 года, Высочайше повелѣть соизволилъ: законъ 3-го августа 1859 года во всей его силѣ распространить на фармацевтовъ и ветеринаровъ военного вѣдомства, съ тѣмъ, чтобы они подобно военнымъ врачамъ были посылаемы на годъ, на казенный счетъ, съ научною цѣлью и для полученія высшихъ ученыхъ степеней, въ Университеты и Медико-Хирургическую Академію, а именно: фармацевты въ Университеты: Московскій, Казанскій, Харьковскій, Кіевскій и Дерптскій и С.-Петербургскую Медико-Хирургическую Академію, а ветеринары въ Академію эту и Харьковскій и Дерптскій Университеты (гдѣ открыты ветеринарныя училища). Число подобныхъ ветеринаровъ и фармацевтовъ въ совокупности съ медиками не должно превышать 20-ти человекъ.

— Военный Совѣтъ, рассмотрѣвъ представленіе Управленія Иррегулярныхъ войскъ по возбужденнымъ вопросамъ объ отпускѣ офицерамъ казачьихъ войскъ провіанта на деньщиковъ и казакамъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго войска, находящимся на линейной службѣ, фуража на вьючныхъ лошадяхъ, журналомъ 11-го истекшаго полбра положило: посылить войсковымъ начальствамъ, а) что штабъ и оберъ-офицерамъ казачьяго сословія всѣхъ вообще казачьихъ войскъ, состоящихъ на дѣйствительной службѣ, независимо отъ назначенія драбантовъ по положеніямъ, слѣдуетъ производить и провіантъ на деньщиковъ или драбантовъ, въ натурѣ неполагаемыхъ, — согласно примѣчанію 6-му прилож. лит. А къ пунк. 314-му полковой инструкціи Войска Донскаго, приложенной къ ст. 3077 (прил. XXXVIII) час. I кн. II Свод. Воен. Пост., изд. 1859 года, т. е. штабъ-офицеру на двухъ, а оберъ-офицеру на одного, б.) Казакамъ бывшаго Кавказскаго Линейнаго войска, находящимся на линейной (кордонной) службѣ, согласно пун. II ст. 4055 час. I кн. II Свод. Воен. Пост., изд. 1859 года, фуража на вьючныхъ лошадяхъ производить не слѣдуетъ.

Его Императорское Величество, въ присутствіи своемъ въ С.-Петербургѣ, соизволилъ отдать слѣдующіе приказы по Управленію Намѣстника Кавказскаго: Декабря 19 дня 1861 года. Назначаетъ: Начальникъ Отдѣленія Финансоваго Департамента Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго, Коллежскій Совѣтникъ Шмаковъ—Предсѣдателемъ Закавказской Казенной Палаты.

Декабря 21 дня. Производятся, за отличіе по службѣ, изъ Коллежскихъ въ Статскіе Совѣтники: Исправляющій должность Управляющаго Закавказскимъ Приказомъ Общественнаго Призрѣнія Бодановъ-Калинскій и Начальникъ Отдѣленія Финансоваго Департамента Главнаго Управленія Мицуловъ, со старшинствомъ съ 12 января, а второй съ 9 апрѣля 1861 года. Изъ Надворныхъ въ Коллежскіе Совѣтники: Чиновникъ особыхъ порученій при Департаментѣ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Деспотъ-Зеновичъ, со старшинствомъ съ 4-го іюня 1861 года. Изъ Коллежскихъ Ассесоровъ въ Надворные Совѣтники: Архитекторъ при Главномъ Управленіи Намѣстника, сверхъ штата, Симонсонъ и Стряпчій по дѣламъ о церковныхъ имѣніяхъ

въ Грузіи, переданныхъ въ казенное управленіе, состоящее при Департаментѣ Государственныхъ Имуществъ Главнаго Управленія, Рутковскій. Въ Коллежскіе Регистраторы: Помощникъ Инженеръ-Гидравлика Управленія Сельскаго Хозяйства и промышленности на Кавказѣ и Закавказьѣ Шабановъ.

Подписалъ: Исправляющій должность Намѣстника Кавказскаго, Генералъ-Адъютантъ князь Орбелиани.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

ВЫСОЧАЙШІЙ УКАЗЪ.

БОЖІЕЮ МИЛОСТІЮ

МЫ, АЛЕКСАНДРЪ ВТОРЫЙ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ, ЦАРЬ ПОЛЬСКІЙ,

ВЕЛИКІЙ КНЯЗЬ ФИНЛЯДСКІЙ

и проч. и проч. и проч.

Профессора Санктпетербургской римско-католической духовной академіи, ксендза Феликса Фелинскаго, возводимъ въ санъ варшавскаго архіепископа, на мѣсто умершаго архіепископа Антоніа-Мельхиора Фіалковскаго.

Исполненіе настоящаго указа Нашего возлагаемъ на исправляющаго должность намѣстника Нашего въ Царствѣ Польскомъ.

Данъ въ Санктпетербургѣ, января 12-го (24-го) дня 1862 г. На подлинномъ собственною Его Императорскаго Величества рукою написаво: **АЛЕКСАНДРЪ.**

Скрѣпилъ министръ статъ-секретеръ Царства Польскаго Толовскій.

Одновременно съ подписаніемъ высочайшаго указа о назначеніи священника Фелинскаго варшавскимъ архіепископомъ получены изъ Рима палліумъ (омофоръ), папскіе буллы и другіе акты, касающіеся каноническаго утвержденія сего духовнаго лица въ архіепископскомъ санѣ. Посвященіе новаго архіепископа и обрядъ возложенія на него палліума совершены въ воскресенье, 14-го января, въ 11 часовъ утра, въ церкви св. Іоанна Іерусалимскаго (что въ пажемскомъ корпусѣ), высокопреосвященнымъ митрополитомъ римско-католическихъ въ имперіи церквей, Вендеславомъ Жилинскимъ, при содѣйствіи епископовъ-суфрагановъ: могилевской епархіи—Станевскаго, тельшевской—Берсневича, и варшавской—графа Платера, и въ-присутствіи здѣшняго римско-католическаго духовенства и прибывшихъ изъ Варшавы канониковъ, Шигельскаго и Будзишевскаго. (Слб. В.)

По-поводу новаго университетскаго устава.—Въ 5-мъ № «Санктпетербургскихъ Вѣдомостей» нынѣшняго года напечатано объ окончаніи, особою комисіею, подъ предсѣдательствомъ сенатора фон-Брадке, новаго университетскаго устава. Извѣстіе это подало поводъ къ многимъ толкамъ и ожиданіямъ. Мы слышали мнѣніе, будто новый уставъ будетъ на-дняхъ утвержденъ, введенъ въ дѣйствіе и какъ бы волшебнымъ жезломъ измѣнитъ наши университеты. Ожиданія видѣть уставъ утвержденнымъ выражаются весьма нетерпѣливы. Посему, не зная, что думаетъ министерство народнаго просвѣщенія, мы можемъ однако сказать, что подобное важное дѣло, какъ университетскій уставъ, не можетъ быть сдѣлано такъ-скоро. Достаточно взглянуть въ 1-й томъ Св. Зак., чтобы видѣть порядокъ, которому должно слѣдовать подобное преобразование.

На основаніи ст. 199 св. зак. т. 1, учред. мин., ст. 1,436 того же тома, образов. мин. народ. просв., университетскій уставъ долженъ быть предварительно рассмотрѣнъ, во всей подробности, въ Главномъ Правленіи Училищъ и затѣмъ уже внесенъ въ Государственный Совѣтъ, въ той полнотѣ, которая требуется въ важныхъ законодательныхъ дѣлахъ.

Въ самомъ Государственномъ Совѣтѣ проектъ закона разсматривается предварительно въ департаментѣ, который весьма-часто возвращаетъ его министру, для исправленій; затѣмъ печатается съ мнѣніемъ департамента и разсматривается въ общемъ собраніи.

На все это нужно время и потому уставъ, при полномъ усердіи какъ Министерства Просвѣщенія, такъ и Государственнаго Совѣта, не можетъ быть утвержденъ скоро. Не-

льзя также не согласиться, что медленность, установленная законами для совершенія важныхъ законодательныхъ работъ, весьма-полезна. Наконецъ надобно сказать, что одинъ уставъ, безъ штатовъ, безъ перемѣны пенсіонныхъ правилъ, безъ приготовленія большаго числа профессоровъ за границей, въ лучшихъ университетахъ, безъ лучшаго приготовленія въ гимназіяхъ молодыхъ людей, которые идутъ въ студенты, не принесетъ той пользы, которая ожидается.

Вслѣдствіе этого лучше умѣрить нетерпѣніе, не желать осуществленія какихъ-нибудь наскоро-составленныхъ проектовъ, а спокойно ожидать обдуманнаго и потому прочнаго преобразования нашихъ университетовъ, какъ и всей системы публичнаго обученія. (Слб. Вѣд.)

— Въ «Сѣверной Почтѣ» напечатано: «По-случаю происшедшихъ, въ разныхъ губерніяхъ, дворянскихъ губернскихъ выборовъ, въ нѣкоторыхъ газетахъ напечатаны статьи, въ которыхъ обсуживаются вопросы о значеніи дворянства послѣ изданія «Положенія» 19-го февраля и о тѣхъ предположеніяхъ, которыя по сему поводу могли бы быть представлены губернскими дворянскими собраніями на усмотрѣніе правительства. Въ нѣкоторыхъ статьяхъ развивается мысль, что съ отменою крѣпостнаго права русское дворянство утратило отдѣльное значеніе въ ряду государственныхъ сословій и само должно заявить объ этой утратѣ. Подобныя статьи не выражаютъ мысли правительства, не согласны съ точнымъ смысломъ новыхъ узаконеній и не соответствуютъ правильному развитію протекавшихъ отъ нихъ послѣдствій. Высочайше-утвержденными положеніями 19-го февраля только отменено, согласно съ желаніемъ самого дворянства и при его содѣйствіи, крѣпостное право на дворовыхъ людей и на крестьянъ, водворенныхъ въ помѣщичьихъ имѣніяхъ. Русское дворянство, сохраняя преемственную память о своихъ подвигахъ на полѣ войны и на поприщѣ гражданскихъ заслугъ, не могло и не можетъ признавать крѣпостнаго права кореннымъ условіемъ своего существованія. Оно пришло, согласно съ указаніями высочайшей воли Государя Императора, ревностное участіе въ дѣлѣ отмены этого права и нынѣ, конечно, не забудетъ, что оно призвано не къ самоуничтоженію, но къ дальнѣйшему непосредственному участию при введеніи въ дѣйствіе тѣхъ законоположеній, которыми означенное право навсегда отменено».

— Его Императорское Величество всемилоостивѣнше пожаловать изволилъ, изъ собственныхъ суммъ, 20,000 руб. сер., для вспомошествованія бѣднымъ жителямъ города Варшавы, преимущественно ремесленникамъ и рабочимъ, нуждающимся въ настоящее время, по исцѣпленіи средствъ къ заработкамъ.

Ценсура въ Финляндіи.—Изъ Гельсингфорса пишутъ, отъ 27-го декабря, «Ревельской Газетѣ»: «Его Величество Государю Императору благоудно было снова поручить ценсуру газетъ и періодическихъ изданій, выходящихъ въ Финляндіи, главному управленію ценсуры, которое будетъ состоять изъ лицъ, пользующихся Его довѣріемъ и непосредственно-подчиненныхъ генералъ-губернатору. Разрѣшеніе издавать новыя газеты можетъ давать только Императорскій сенатъ. Въ то же время наряжена комисія для пересмотра ценсурнаго устава отъ 14-го октября 1829 года. (J. de St.-P.)

Изъ Москвы пишутъ отъ 8-го января: На биржѣ весьма тихо. На Харьковскую крещенскую ярмарку здѣшніе мануфактуристы возлагаютъ много надеждъ. Курсъ денежный безъ перемѣны. Денегъ попрежнему мало, достать ихъ трудно и подъ первоклассные векселя; цѣны на хлѣбъ безъ перемѣны, сѣно продается здѣсь отъ 40 до 55 к. с. за пудъ.

ВѢДОМОСТЬ ОБЪ ОКЛАДАХЪ СЪ ПОДАТНЫХЪ СОСЛОВІЙ.

Съ сословій, состоящихъ въ завѣдываніи министерства государственныхъ имуществъ.

	Оклады податей.	Р. К.
1 Съ Государственныхъ крестьянъ и иностранныхъ поселенцевъ, исключая нижепоименованныхъ	1	—
2 « Государственныхъ крестьянъ въ Сибирскихъ губерніяхъ.	—	90
3 « Татаръ въ Крыму	—	75
4 « ординарныхъ конискованныхъ въ казну крестьянъ	1	—
5 « Татаръ Юртовскихъ и Емешныхъ	1	50
6 « колонистовъ и государственныхъ крестьянъ Бессарабской области, съ семейства	3	—
7 « государственныхъ крестьянъ бурлаковъ той же области, съ души	3	—
8 « меновистовъ и другихъ колонистовъ, облагаемыхъ 14 коп. платagemъ съ души	—	15
9 « вольныхъ людей и евреевъ-земледѣльцевъ, живущихъ на земляхъ казенныхъ и владѣльческихъ	2	20

10 • казаковъ Черниговской и Полтавской губерній	1	52
41 • ямщиковъ въ замѣвъ поставки на станціи лошадей,		
С.-Петербургской	6	56
Московской	6	75
в губерніяхъ: 1) городой	6	53
Гверской	7	12

Примѣчаніе. Въ Псковской губерніи ямщики, отбывающіе повинность натурою, съ 1862 года облагаются денежнымъ сборомъ наравнѣ съ прочими ямщиками, по распоряженіямъ Министрства Государственныхъ Имуществъ.

12 Съ государственныхъ крестьянъ, состоящихъ на подушномъ окладѣ, губерній:		
Ярославской, Костромской, Казанской, Вятской, за исключеніемъ Орловскаго уѣзда, а также съ крестьянъ Царевскаго уѣзда Астраханской губерніи	3	15
Симбирской, Самарской, Пермской, за исключеніемъ Чердынскаго и Соликамскаго уѣздовъ, Оренбургской и Орловскаго уѣзда Вятской губерніи	3	—
Астраханской, за исключеніемъ Царевскаго уѣзда, Вологодской, за исключеніемъ уѣздовъ: Сольвычегодскаго, Яренскаго и Устьсольскаго, Таврической съ русскихъ поселенцевъ и Херсонской	2	85
Томской, за исключеніемъ Нарымскаго отдѣленія, Тобольской, за исключеніемъ округовъ: Тобольскаго, Березовскаго и Туринскаго, а также съ крестьянъ уѣздовъ: Чердынскаго и Соликамскаго Пермской, Сольвычегодскаго, Яренскаго и Устьсольскаго Вологодской губерній	2	71
Черниговской и Полтавской	2	53
Нарымскаго отдѣленія Томской и округовъ Тобольскаго, Березовскаго и Туринскаго Тобольской губерній	2	41
Омской и Архангельской	2	25
Съ колонистовъ въ Саратовской и Самарской губерніяхъ	3	—
Съ колонистовъ въ Таврической, Херсонской и Екатеринославской губерніяхъ	2	85
Съ колонистовъ и государственныхъ крестьянъ Бессарабской области, съ семейства	7	5
Съ бурлаковъ той же области, съ души	—	63
Съ бывшихъ пахатныхъ солдатъ Новгородской губерніи	2	80
Съ крестьянъ бывшихъ южныхъ поселеній	2	84

13 Съ государственныхъ крестьянъ губерній, въ которыхъ введена подоходная раскладка:		
Московской, Владимирской, Нижегородской, Саратовской, Калужской, Харьковской и Тверской	3	30
Рязанской, Воронежской, Орловской, Тамбовской, Тульской, Пензенской и Курской	3	15
Екатеринославской	3	—
Смоленской	2	84
Полтавской	2	65
Псковской	2	52

Оброчная подать въ губерніяхъ: Киевской, Волынской, Подольской и въ тѣхъ имѣніяхъ Курляндской и Лифляндской губерній, въ которыхъ крестьяне платятъ поземельный оброкъ, опредѣленный прежнимъ регулированіемъ или временными вѣсенбухами, увеличивается на 10%.

Равноѣрно возвышаются: поземельная подать съ колонистовъ, пользующихся казенными землями, на 10%, и оклады однодворцевъ и гражданъ въ Западныхъ губерніяхъ, обложенныхъ податями на основаніи указа 19-го октября 1831 г., на 5%.

Съ сословій, состоящихъ въ завѣдываніи другихъ управленій.

14 Съ мѣщанъ, цеховыхъ и пригородныхъ обывателей въ Европейской Россіи	2	50
15 • мѣщанъ и цеховыхъ въ Сибирскихъ губерніяхъ	2	40
16 • мѣщанъ—Армянъ, съ двора	2	10
17 • мѣщанъ—Грековъ, съ двора	1	60
18 • городскихъ жителей Татаръ	1	5
19 • Татаръ Бухарскихъ, Гиланскихъ и Агриянскихъ	1	50
20 • поселенъ Греческаго и Грузинскаго племенъ	1	5
21 • гражданъ Западныхъ губерній, съ души	2	—
22 • вольныхъ людей, живущихъ въ городахъ и на владѣческихъ земляхъ	2	20
23 • Евреевъ—земледѣльцевъ	2	50
24 • Бухарцевъ Сибирскихъ губерній, съ души	2	90
25 • временно-обязанныхъ поселенъ и дворовыхъ людей	—	—
26 • таковыхъ же крестьянъ въ Сибирскихъ губерніяхъ	1	90
27 • крестьянъ, состоящихъ на особыхъ правахъ въ Остзейскихъ губерніяхъ	1	—
28 • поселенъ собственнхъ Его Императорскаго Величества, Императорской Фаміи, удѣльныхъ и дворовыхъ	1	—
29 • крестьянъ, принадлежащихъ разнымъ вѣдѣствамъ	1	—
30 • таковыхъ же въ Сибирскихъ губерніяхъ	—	90
31 • ивородцевъ Эскабинской и Карголинской волостей	—	22

По Ставропольской губерніи:

32 Съ государственныхъ крестьянъ	1	—
33 • колонистовъ	1	—
34 • однодворцевъ, переселившихся изъ Западныхъ губерній, съ души	2	—

По Бессарабіи:

35 Съ цеховыхъ и ремесленниковъ, царанъ и городскихъ жителей простаго состоянія, съ семейства	3	—
36 Тѣхъ же званій, съ холостыхъ	3	—
37 Съ Евреевъ	2	50
38 • дворовыхъ людей	—	90
39 • дворовыхъ изъ бывшихъ крѣпостныхъ цыганъ	1	—
40 • населенныхъ въ Крыму ординарскихъ крестьянъ: а	1	—
б	6	— 83

ВѢДОМОСТЬ О ЦѢНАХЪ ГЕРБОВОЙ БУМАГИ.

НАИМЕНОВАНИЕ СОРТОВЪ ГЕРБОВОЙ БУМАГИ:

Нынѣ существующія на оную цѣны	Цѣны вновь назначаемыя.
Р. К.	Р. К.

ПРОСТАЯ ГЕРБОВАЯ БУМАГА.

Для прошеній, производства дѣлъ и актовъ разнаго рода (ст. 11 и 27 уст. о Пошл.).

— 15	— 20
— 30	— 40
— 60	— 70
— 90	1 —

ДЛЯ НЕГОЦІАНТОВЪ.

Тонкая, въ видѣ почтовой бумаги, для документовъ, посылаемыхъ въ чужіе края (ст. 9 Уст. о Пошл.).

— 15	— 20
— 30	— 40
— 60	— 70
— 90	1 —

КРѢПОСТНАЯ.

Для купчихъ крѣпостей, контрафтовъ и пр. (ст. 133 Уст. Пошл.).

— 90	1 —
1 80	2 —
3 —	3 50
4 20	4 50
6 —	7 —
9 —	10 —
12 —	13 —
15 —	17 —
18 —	20 —

21 —	23 —
24 —	26 —
27 —	30 —
30 —	33 —
36 —	40 —
42 —	45 —
46 —	65 —
90 —	100 —
120 —	135 —
180 —	200 —
240 —	265 —
300 —	330 —
450 —	500 —
600 —	660 —
1200 —	1350 —

Для векселей и засыныхъ писемъ (ст. 195 Уст. Пошл.).

— 30	— 50
— 90	1 —
1 80	2 —
3 —	3 50
4 20	4 50
6 —	7 —
9 —	10 —
12 —	13 —
15 —	17 —
18 —	20 —
21 —	23 —
24 —	26 —
27 —	30 —
30 —	33 —

Для копій съ оныхъ.

№ № 2	— 15	— 20
3	— 15	— 20
4	— 15	— 20

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Times надѣется, что въ текущемъ 1862 году Европа не нарушитъ мира. Есть много обстоятельствъ въ Европѣ—говоритъ она—представляющихъ нѣкоторое вознагражденіе за тѣ печальныя событія, которыя происходятъ нынѣ въ Новомъ Свѣтѣ. Франція часто съ гордостью провозглашала, что миръ спокоенъ, если Франція довольна—si la France est satisfaite. Въ словахъ этихъ есть своя доля правды и нелѣзя не вѣрить, что Франція должна быть въ настоящее время очень довольна. Населеніе ея пользуется быстрымъ развитіемъ богатства и духа предприимчивости; ея арміи достигли высшей степени дисциплины и славы; ея флотъ приобрѣлъ уваженіе всѣхъ державъ. Правда, государственные расходы Франціи дошли до такихъ чрезмѣрныхъ размѣровъ, что необходимо подумать о сокращеніи ихъ на нѣкоторое время; но, несмотря даже на это, Франція все-таки могла бы по своему величію вызвать войну, ибо ея вспомогательные источники необычайно велики и кредитъ ея превосходенъ. Но Франція очевидно не согласится на такія страшныя жертвованія и Европа можетъ успокоиться въ сладкой надеждѣ, что Наполеонъ III не пожелаетъ войны.

Италія, взирающая на Римъ, если не на Венецію, только какъ на современный вопросъ, необходимо расположена выжидать рѣшенія Франціи, а Франція наконецъ убѣдится, что ея итальянскій союзникъ нисколько не страдаетъ отъ такого терпѣливаго выжиданія. Можно смѣло надѣяться, что въ текущемъ году европейскій миръ не будетъ нарушенъ. А въ такомъ случаѣ Англія можетъ совершенно спокойно смотрѣть на ярую борьбу двухъ сѣвероамериканскихъ бойцовъ. Если Англія минуетъ войну, а небо пошлетъ благодатный урожай ей и ея сосѣдямъ, то нынѣшній годъ будетъ однимъ изъ счастливыхъ годовъ.

Новый папскій нунцій въ Парижѣ, монсеньюръ Хиджи, тотчасъ по прибытіи къ своему посту, былъ принятъ г. Тувенелемъ. Онъ привезъ, какъ-слышно, собственноручное письмо папы къ императору французовъ. Судя по разнымъ признакамъ, отношенія между правительствами французскимъ и папскимъ въ послѣднее время замѣтно улучшились. По увѣренію газеты «Morning-Post», папа просилъ генерала Гойона отдать королевскія почести Франциску II и когда генералъ отказался, по неизмѣнно инструкціи, то Пій IX далъ ему изъ кареты письменное приказаніе на этотъ счетъ, которое онъ и исполнилъ.

По извѣстіямъ изъ Рима, отъ 14-го (2-го) января, одинъ французскій отрядъ вступилъ въ Алатри и арестовалъ тамъ десять реакціонныхъ офицеровъ. Алатри будетъ занятъ одновременно и французами и папскими войсками.

Къ многочисленнымъ толкамъ, какіе породило путешествіе г. Рехберга въ Венецію, присоединяется теперь новый слухъ, сообщаемый вѣнской газетой «Presse». Она увѣряетъ, что туринскій кабинетъ встревожился воинственными рѣчами, произнесенными недавно въ Веронѣ и другихъ австро-итальянскихъ городахъ, и по-невозможности прямыхъ сообщеній съ австрійскимъ правительствомъ, обратился въ Парижъ за объясненіемъ этихъ «цепривычныхъ и вызывающихъ демонстрацій Австрій». По словамъ газеты «Presse», тюльрийскій кабинетъ нашелъ такія жалобы основательными и просилъ у вѣнскаго кабинета объясненій. Необходимость посоветоваться съ императоромъ насчетъ отвѣта и была причиной поѣздки графа Рехберга въ Венецію. Въ этомъ отвѣтѣ сказано, что манифестаціи, произведенныя во время пребыванія императора въ Веронѣ, не заключаютъ въ себѣ ничего вызывающаго, а могутъ развѣ только служить косвеннымъ отвѣтомъ на частые вызовы туринскаго кабинета. Одновременно съ этимъ отвѣтомъ посланъ въ Парижъ и

другой—относительно пребыванія короля Франциска II въ Римѣ. Оба они, говоритъ газета «Presse», не свидѣтельствуютъ объ улучшеніи сношеній между Парижемъ и Вѣной. Франція убѣждала, какъ-слышно, Австрію, чтобы она уговорила Франциска II оставить Римъ, но держава эта рѣшительно отказалась исполнить такое желаніе.

Газета «Ostdeutsche-Post» извѣщаетъ, что вторая палата имперскаго совѣта, засѣданія которой отсрочены уже до 4-го февраля (23-го января), подвергнется еще новой отсрочкѣ, вслѣдствіе невозможности окончить во-время труды бюджетной комисіи. Газета «Ost und West» полагаеть, что отсрочка должна быть приписана скорѣе переговорамъ о венгерскихъ дѣлахъ.

Въ ежедневной австрійской газетѣ «Реформа», издаваемой г. Шузелкой, напечатана слѣдующая многозначительная статья, которую мы заимствуемъ изъ «Journal de St.-Petersbourg»: «Опасность нашего положенія, при новомъ румынскомъ государствѣ (Придунайскихъ Княжествахъ), всѣмъ бросается въ глаза. На австрійской землѣ, въ близкомъ разстояніи отъ Молдавіи и Валахіи, находятся до трехъ милліоновъ румыновъ, которые, по естественному закону, живущему во всѣхъ сердцахъ и болѣе-сильному, чѣмъ всѣ политическія ученія, живѣйшимъ образомъ сочувствуютъ своимъ братьямъ по ту сторону границы. Они раздѣляютъ ихъ надежды и воспоминанія, они чувствуютъ всякую несправедливость, отъ которой терпятъ эти братья. Нѣтъ сомнѣнія, что учрежденіе національнаго румынскаго государства произведетъ на австрійскихъ румыновъ глубокое впечатлѣніе. Для того, чтобы парализовать опасную его сторону, Австріи не должно даровать своимъ румынамъ полную свободу ихъ національной и политической жизни. Они этимъ не удовлетворятся, если рѣдомъ будетъ существовать старая система, если Австрія неблагоклонно будетъ взирать на развитіе новаго румынскаго государства, если она будетъ ставить ему преграды, преклоняться передъ тѣнью турецкаго владычества и нарушать живое право народа. Австрія искренно должна признать Румынію и дружески ее поддерживать; австрійская политика должна стараться склонить на свою сторону новое государство, для того, чтобы все румынское населеніе, несмотря на политическое отдѣленіе, могло считать себя связаннымъ съ національной и общественной точки зрѣнія. Такова должна бы была вообще быть цѣль австрійской политики на всей турецкой границѣ. Тогда положеніе быстро измѣнилось бы въ ея пользу. Въ то время, какъ теперь мы вынуждены содержать въ этихъ краяхъ обсервационные корпуса, обходящіеся намъ очень дорого, мы тогда будемъ совершенно спокойны, благодаря дружбѣ населенія».

Въ Journal de St.-Petersbourg напечатано: «Въ газетѣ «Nord», отъ 29-го декабря, появилось письмо изъ Рагузы, содержащее въ себѣ зловѣщныя намеки на черногорское правительство. Мы очень жалѣемъ о томъ, что она открыла столбцы свои для обвиненій, которыя во-всякомъ-случаѣ такъ-важны, что не могутъ быть приняты безъ доказательствъ. По свѣдѣніямъ, какія мы имѣемъ, Черногорія дѣйствительно замѣтнымъ образомъ измѣнила свое направленіе, со времени вступленія на престолъ князя Николая. Система его предшественника заключалась въ томъ, чтобы вводить въ странѣ своей нравы и цивилизаціи, которые были ей совершенно-чужды. Мы убѣждены, что онъ руководствовался въ этомъ патриотическимъ чувствомъ. Но да будетъ намъ позволено усомниться въ практической пользѣ такого образа дѣйствій. Государь обязанъ, конечно, вести страну свою по пути прогресса, но не долженъ слишкомъ опережать ее на этомъ поприщѣ, для котораго необходимо содѣйствіе времени, ибо иначе онъ рискуетъ сдѣлаться чужимъ посреди своихъ и лишитъ ихъ послѣднихъ первобытныхъ доблестей, не присвоивъ имъ достоинствъ народовъ болѣе-цивилизованныхъ. Кромѣ-того, прежде чѣмъ помышлять о своемъ развитіи, Черногорія обязана исполнить священное призваніе—защищать свою независимость—а это возможно для нея только тогда, когда она будетъ поддерживать между храбрыми своими населеніями тѣ мужественныя доблести, которыя слишкомъ-часто ослабляются утонченной цивилизаціей. Князь Николай понялъ эти истины; онъ выбралъ себѣ по-другу между своими соотечественниками; онъ почерпаетъ свои силы изъ живаго источника національнаго духа и ведетъ простую и суровую жизнь своихъ согражданъ. За это онъ не только не заслуживаетъ упрека, но приобрѣлъ безспорныя права на уваженіе всѣхъ тѣхъ, которые интересуются судьбами Черногоріи. Эта привязанность къ обычаямъ страны своей нисколько не исключаетъ мѣръ, заключающихся къ реформѣ и прогрессу. Нпротивъ-того, усилія князя въ такомъ смыслѣ могутъ черезъ это еще облегчиться. Такимъ только образомъ онъ можетъ служить связью между первобытною простотой своего народа и уровнемъ высшей цивилизаціи, къ которому онъ стремится и котораго не можетъ достигнуть иначе, какъ приобрѣвъ сознаніе своей безопасности. Мы не приведемъ здѣсь всѣхъ обвиненій, высказанныхъ корреспондентомъ газеты «Nord», противъ черногорскаго правительства. Многія изъ нихъ опровергаются

ся сами-собою. Никто не допустить приписываемаго этому правительству притязанія слѣдовать правилу Карла-Альберта — *fate da se*. Князь Николай такъ цѣнитъ поддержку Европы, что не станетъ пренебрегать ею. Онъ знаетъ, что въ ней заключается самая вѣрная гарантія независимаго существованія страны его. Но ему известно также, что Европа далеко и что она не всегда согласна. Враги же его близко; итакъ, совершенно-естественно, что онъ прежде-всего возлагаетъ упованіе на мужество своего народа, для защиты правъ, обезпеченныхъ за нимъ Европой и которыя онъ тѣмъ менѣе дозволитъ нарушить, чѣмъ болѣе Черногорія будетъ выказывать рѣшимости въ ихъ поддержаніи. Его упрекаютъ въ сношеніяхъ съ начальникомъ турецкихъ силъ, но они напротивъ-того доказываютъ, что, готовясь къ войнѣ, если она ему будетъ объявлена, онъ не отказывается и отъ примиренія, чтобы оправдать умѣреннымъ своимъ образомъ дѣйствій благорасположеніе великихъ державъ. Это твердое, миролюбивое и невольное достоинства поведеніе составляетъ лучшую похвалу, какую можно воздать правительству, борющемуся съ вѣдными опасностями и внутренними страстями, которыя окружаютъ его, какъ подводные камни. Мы думаемъ, что кабинеты будутъ ему за то признательны и что его можно только поощрять къ тому, чтобы онъ не уклонялся отъ такого образа дѣйствій. Что касается злоупотребленій, указанныхъ корреспондентомъ газеты «Nord», т.-е. продажи въ пользу отпа князя Николая, Мирко-Петровича, хлѣба, присланнаго изъ Одессы для раздачи нуждающимся, увольненія главнѣйшихъ сенаторовъ и замѣщенія ихъ дѣтми, то эти факты совершенно опровергаются тѣми свидѣніями, какия намъ доставлены. Хлѣбъ, полученный изъ Одессы, до-сихъ-поръ еще сложенъ въ магазинахъ. Изъ 7,000 мѣръ взяты только 10; раздача происходила изъ хлѣба, купленнаго правительствомъ въ Галацъ. Ни одинъ изъ упомянутыхъ сенаторовъ не отрѣшенъ отъ должности; правительство только ввѣрило имъ начальство надъ военными округами, на которые раздѣлена страна, для устройства ея обороны. Совершенно-естественно, что такое порученіе предпочтительно возложено на сенаторовъ, наиболѣе-опытныхъ и пользующихся наибольшимъ вліяніемъ. Въ заключеніе, намъ остается только еще разъ сожалѣть о томъ, что газета «Nord» сдѣлалась органомъ ложныхъ слуховъ. У черногорскаго правительства и безъ-того довольно враговъ, старающихся искажать смыслъ всѣхъ его дѣйствій, и потому голоса, сочувствующіе обыкновенно дѣлу восточныхъ христіанъ, не должны бы были примѣшиваться къ этому хору клеветъ противъ народа, достойнаго во всѣхъ отношеніяхъ того сочувствія и благорасположенія, какия онъ пользуется со стороны Европы.»

— Въ вѣнской газетѣ «Press» пишутъ: «Я имѣлъ случай разговаривать недавно съ сuttоринскимъ воеводой, Лукой Вукаловичемъ. Это человекъ лѣтъ 40—45, геркулесовскаго тѣлосложенія; смуглое лицо его дышетъ отвагой и умомъ. Онъ долго жилъ близъ устья Каттаро, гдѣ былъ стрѣльцомъ. Впоследствии онъ присталъ къ инсургентамъ и скоро сдѣлался однимъ изъ вождей ихъ. Политическая его карьера началась послѣ разрушенія кульского блокауза, который турки долго защищали, съ непоколебимымъ безстрашіемъ, противъ превосходныхъ силъ. Тогда-то Вукаловичъ принялъ титулъ сuttоринскаго воеводы. Онъ соединился съ другими вождями и всѣ признали его начальникомъ Сuttорины. Это человекъ безъ всякаго образованія, даже безграмотный, но у него нѣтъ недостатка въ природныхъ способностяхъ, которыя развиты частыми его дипломатическими сношеніями съ иностранными агентами. Бывшій австрійскій капраль—дезертиръ—служить ему секретаремъ и пишетъ всѣ его прокламаціи, свидѣтельствующія въ одно и то же время и о невѣжествѣ обоихъ, и объ умѣ вождя. Лука Вукаловичъ считаетъ себя призваннымъ спасти страну свою, угнетаемую турками. Во всѣхъ случаяхъ онъ выказалъ много неустрашимости и не хочетъ и слышать объ изъявленіи покорности. Всѣ разбой и жестокости, совершаемые по его приказанію, онъ приписываетъ ускокамъ, какъ называютъ черногорскія семейства, которыя, бывъ изгнаны княземъ Даниломъ, поселились въ Сuttоринѣ. Лука самъ, въ сопровожденіи стражи изъ 50 или 60 человекъ, собираетъ по селамъ подати; но край такъ-истощенъ, что возродить его можетъ только долготѣйшій миръ.»

— Въ Сербіи увеличены кадры арміи, что вызвало со стороны оттоманскаго правительства протестъ, который оно сообщило всѣмъ европейскимъ державамъ.

— Англійское правительство присоединилось къ протесту Порты противъ послѣднихъ рѣшеній сербской скупщины. Англійскій генеральный консулъ въ Бѣлградѣ, г. Лонгвотъ, получилъ недавно инструкціи по этому предмету, какъ отъ сэра Г. Больвера, изъ Константинополя, такъ и прямо изъ Лондона. На основаніи этихъ инструкцій онъ долженъ уведомить *представителя*, г. Гарашанина, о приѣмѣ, какой сдѣлала Англія протесту Порты. Этимъ и объясняютъ, быть-можетъ, таинственныя статьи полуофициальныхъ ав-

стрійскихъ газетъ о солидарности интересовъ Англіи и Австріи на Востокѣ.

Въ австрійскихъ газетахъ напечатана слѣдующая депеша изъ Константинополя, отъ 11-го января (30-го декабря): «Бывшій мушйръ императорской гвардіи, Селимъ-Паша, назначенъ генерал-губернаторомъ Кониаха, а эмиръ Фегимъ-Паша губернаторомъ Карса. Всѣ должностныя лица, получающія содержаніе свыше 5,000 піастровъ въ мѣсяцъ, будутъ два мѣсяца сряду получать сокращенное жалованье. Утверждаютъ, что нѣсколько богатыхъ турокъ предложили правительству заемъ. Бывшій губернаторъ Дамаска Могамедъ-Паша и Курри-Бей назначены министрами безъ портфелей, а Тафикъ-Бей сдѣланъ министромъ юстиціи.»

— Циркуляръ Фуада-Паши къ губернаторамъ провинцій, по словамъ константинопольскаго корреспондента газеты «Temps», не совсѣмъ понравился дипломатическому корпусу, потому-что великій визирь наиболѣе настаиваетъ на соблюденіи священнѣхъ законовъ—что возбудило опасенія, что инструкціи эти будутъ истолкованы въ провинціяхъ, какъ предписаніе дѣйствовать противъ нѣкоторыхъ законовъ, обноро дованныхъ подъ вліяніемъ Европы и противорѣчащихъ, по мнѣнію старыхъ турокъ, именно тѣмъ священнымъ законамъ, какия напоминаютъ Фуадъ. Корреспондентъ газеты «Temps» увѣряетъ, что опасеніе это выражено главѣ кабинета англійскимъ посломъ, сэромъ Г. Больверомъ, отъ имени всего дипломатическаго корпуса, но присовокупляетъ, что значеніе циркуляра вѣроятно было преувеличено и что онъ имѣлъ цѣлью подбодить старой мусульманской партіи, для того, чтобы заставить ее согласиться на предполагаемую продажу церковныхъ имуществъ, извѣстныхъ подъ названіемъ *авуфъ*, или по-крайней-мѣрѣ увеличеніе до первоначальной цифры взимаемыхъ съ нихъ податей.

Омеръ-Паша окончательно расположился на зимнихъ квартирахъ въ Черногоріи, потому-что снѣга приостанавливаютъ военныя дѣйствія.

— Вслѣдъ за циркуляромъ Фуада-Паши, въ Константинополѣ будетъ обнародованъ, какъ-слышно, новый *тамти-шерифъ* (императорскій манифестъ), который съ торжествомъ имѣетъ быть прочитанъ Высокой Порты. Онъ будетъ основанъ, какъ увѣряютъ, на весьма-либеральныхъ началахъ, и съ болѣе энергіей, чѣмъ когда-либо, провозгласитъ безусловное равенство правъ между христіанами и мусульманами.

Султанъ Абду-л-Азизъ, несмотря на печальное положеніе турецкихъ финансовъ, неутомимо продолжаетъ производить вооруженія. Въ арсеналахъ работы не останавливаются, и для арміи и флота дѣлаются огромные заказы. На одного поставщика мундировъ работаютъ слѣшкомъ 9,000 человекъ, и, кромѣ-того, ожидаютъ, какъ-слышно, большаго заказа оружія за границей. Султанъ намѣренъ построить великолѣпный дворецъ на берегахъ Босфора, а внутри дворца Дольма-Бахче роскошь все возрастаетъ. По повелѣнію Абду-л-Азиза имѣетъ быть отдѣланъ заново мавзолей султана Махмуда. Саркофагъ его будетъ окруженъ серебряной рѣшеткой, и на немъ будутъ вырѣзаны различныя надписи золотыми буквами—въ похвалу знаменитому реформатору. Канделябры изъ жасминаго золота и дорогіе ковры довершатъ великолѣпіе этого памятника искусства.

— Въ газетѣ «Temps» пишутъ: «Мы получили изъ Константинополя депешу, съ извѣстіемъ, что богатое сокровище Али-Паши тебеленскаго недавно найдено. Вотъ нѣсколько подробностей объ этомъ дѣлѣ, сообщенныхъ намъ однимъ пріятелемъ, недавно прибывшимъ изъ Турціи. Въ 1826 году, Али-Паша, славшійся за самого-богатаго человека на Востокѣ, получилъ отъ султана Махмуда шелковый свурокъ, т.-е. приказаніе лишить себя жизни. Прежде чѣмъ повиниться, Али-Паша велѣлъ зарыть все свои сокровища, деньгами и драгоценностями, и собственноручно убилъ слугъ, которые ему въ томъ помогали. Съ того времени всѣ поиски были тщетны и дѣло уже было почти забыто, когда въ прошедшемъ году венгерскій генералъ Галль, состоявшій некогда въ турецкой службѣ и участвовавшій въ неаполитанской кампаніи Гарибальди, встрѣтился въ Неаполѣ съ одной пожилой дамой, которая увѣрила его, что знаетъ мѣсто, гдѣ зарыто пресловутое сокровище. Эта дама была въ гаремѣ Али-Паши и одна пощажена страшнымъ пашею янискимъ. Генералъ Галль обратился къ соотечественнику своему, полковнику Шнейдеру, который, благодаря вліянію англійскаго посла, сэра Генри Больвера, добился султанскаго фирмана, обезпечивающаго за бывшей фавориткой Али-Паши и венгерскими офицерами половину сокровища. Передъ отъѣздомъ нашего пріятеля изъ Константинополя, полковникъ Шнейдеръ отправился въ Корфу, гдѣ располагалъ сойтись съ старой итальянкой, героиней этой исторіи, какъ-нельзя-болѣе похожей на сказку изъ «Тысяча и одной ночи».

Архіепискомъ аѳонскій и предсѣдатель тамошняго святѣйшаго синода, Неофилъ Метарасъ, скончался, 10-го января (27-го декабря), 99-ти лѣтъ отъ роду.

— Отвѣтъ Пруссіи на послѣднія предложенія Франціи, отно-

сительно заключенія коммерческаго трактата съ Тамбовскимъ Союзомъ, еще не отправленъ. Вообще полагаютъ, что Пруссія признаетъ нѣкоторыя уступки, сдѣланныя Франціей, еще не достаточными и предложитъ расширить или распространить ихъ.

— «Journal de St. Petersburg» извѣщаетъ, на основаніи писемъ, полученныхъ изъ Лондона, что въ этомъ городѣ арестовано нѣсколько человекъ, занимавшихся поддѣлкой русскихъ кредитныхъ билетовъ.

ТЕЛЕГРАФИЧЕСКІЯ ДЕНЕШИ, ПОЛУЧЕННЫЯ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ.

Парижъ, *вторникъ*, 21-го (9-го) января, *вечеромъ*. «Opinion nationale», вышедшая нынче вечеромъ, увѣряетъ, что рѣчь идетъ о томъ, чтобы въ земляхъ, составляющихъ «наслѣдіе св. Петра», заимѣстить нѣскія войска итальянскими, или, по-крайней-мѣрѣ, помѣстить тамъ смѣшанный гарнизонъ, полу-итальянскій, полу-французскій, чтобы обезпечить сохраненіе спокойствія и отнять у разбойничества всякое убѣжище. Однакожъ, Римъ будетъ занятъ одними французами, и наива получить возможность распустить свои войска.

Лондонъ, *вторникъ*, 21-го (9-го) января. Morning-Herald говоритъ, что Англіи слѣдовало бы поставить военные корабли при входѣ въ каждый изъ южныхъ портовъ Америки, и открыть Чарлстоунъ и всѣ другіе порты юга торговли нейтральныхъ государствъ; онъ прибавляетъ, что въ такомъ случаѣ, Франція, конечно, присоединилась бы къ Англіи.

Рагуза, *понедѣльникъ*, 20-го (8-го) января. Лука Вукаловичъ возвратился изъ Петринья и привезъ знаки отличія для многихъ начальниковъ деревень. Французскій консулъ, г. Геккаръ, назначенъ консуломъ въ Дамаскъ.

Парижъ, *среда*, 22-го (10-го) января. Въ «Монитерѣ» напечатанъ сегодня докладъ г. Фульда о положеніи финансовъ. Въ общемъ бюджетѣ, расходы въ 1863 году будутъ превышать расходы 1862-го семьюдесятью милліонами. Численность арміи, простиравшейся въ 1861 году до 467,000, будетъ доведена до 400,000; она уже и теперь составляетъ 416,000 чел. Бюджетъ морскаго министерства составитъ 168 милліоновъ. По сметѣ г. Фульда, государственные доходы должны увеличиться 50 милліонами, посредствомъ предполагаемаго налога на лошадей, пошлинъ итѣмъ-пльныхъ и за прописку актовъ. Въ-мѣсто-того сборъ съ цѣнностей, пересылаемыхъ по почтѣ, будетъ уменьшенъ *до одного со ста*. Г. Фульдъ удостовѣряетъ, что количество непокрытыхъ расходовъ простирается до 1 милліарда 8 милліоновъ и говоритъ, что надлежитъ воспользоваться мирнымъ временемъ, для того, чтобы уменьшить эту сумму, не прибѣгая къ займамъ. Онъ прибавляетъ, что желательнѣе было бы достигнуть однообразія въ государственномъ долгѣ, выдавъ владѣльцамъ 4½ процентной ренты ту же сумму трех-процентными облигаціями, съ добавкою, которую еще надлежитъ опредѣлить. Превращеніе ренты должно быть добровольное.—Затѣмъ г. Фульдъ приступаетъ къ разсмотрѣнію чрезвычайнаго бюджета. Онъ говоритъ, что свободные чрезвычайные фонды простираются до 67 милліоновъ съ половиною, которыхъ недостаточно для покрытія расходовъ по устройству желѣзныхъ дорогъ и другимъ общепольнымъ предпріятіямъ. Г. Фульдъ возмѣщаетъ, что онъ намѣренъ предложить законодательному корпусу возвысить на время цѣну соли десятью сантимами на килограмъ, что доставитъ 33 милліона и снова довести, тоже временно, привозную пошлину на сахаръ до 42 франковъ со ста килограмовъ, что доставитъ чрезвычайному бюджету около 29 милліоновъ. Такимъ-образомъ, бюджетъ 1863 года представитъ бы излишекъ доходовъ противъ расходовъ.

Лондонъ, *среда*, 22-го (10-го) января. Въ Times напечатана статья, въ которой явилась одобряется энергичная инициатива, принятая на себя Испанією въ Мексикѣ. Times говоритъ, что однакожъ, какъ-скоро операции будутъ въ полномъ дѣйстви, Франція, безъ-сомнѣнія, приметъ на себя управленіе экспедиціею, потому-что она одна посылаетъ къ Мексикѣ значительный корпусъ войскъ. Вѣроятно, прибавляетъ Times, что городъ Мехико будетъ занятъ на нѣкоторое время и если результатъ этого занятія окажется столь же счастливымъ, какъ въ Сиріи, во свѣтъ будетъ имѣть причины быть совершенно-довольнымъ. «Во-всякомъ случаѣ», говоритъ еще Times, «Франція можетъ рассчитывать на нашу поддержку въ своихъ усиліяхъ для возстановленія спокойствія, и даже еслибы французское занятіе Мексики должно было продолжаться годъ или два, оно не возбудитъ

«никакого неудовольствия по сю сторону Ламанскаго «канала». — *Агентство Рейтера* сообщает слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 10-го января (29-го декабря), привезенныя въ Квингстунъ пароходомъ *Этна*. «Федеральное правительство продало съ аукціоннаго торга хлопчатую бумагу, присланную изъ Порт-Рояля. Федеральная экспедиція, назначенная въ Миссисипи, готова къ выходу изъ Каиро; часть ея уже выступила въ походъ на югъ».

— *Четверкъ, 23-го (11-го) января*. То же *агентство* сообщает слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 11-го января (30-го декабря): Федеральная экспедиція, подъ командою генерала Борнсида, вышла изъ Аппалачиса. Сборнымъ мѣстомъ назначенъ гемптонскій рейдъ. Носится слухъ, что еще нѣсколько дивизій присоединится къ этой экспедиціи, которой назначеніе еще неизвѣстно. Въ Каиро ожидаютъ двадцать-пять-тысячъ человекъ войска. Тотчасъ послѣ ихъ прибытія, генералъ Френъ пойдетъ на Нашвилъ, съ колонною въ 60,000 человекъ, и попытается соединиться съ генераломъ Буллемъ. Ихъ соединенныя силы пойдутъ на Орлеанъ. Морской комитетъ конгресса предлагаетъ построить двадцать бландованныхъ канонерскихъ лодокъ. Финансовый комитетъ конгресса предлагаетъ покрыть расходы, предстоящіе въ текущемъ году, посредствомъ установленія пошлинъ, которыя должны доставить 150 милліоновъ долларовъ. Въ Карбонитъ, въ Новой Шотландіи, происходили безпорядки между католиками и протестантами. Они прекращены войсками.

— *Times*, разбирая финансовый планъ г. Фульда, находитъ его весьма-удовлетворительнымъ. Онъ въ особенности одобряетъ предложенное сокращеніе французской арміи. Въ томъ же журналѣ напечатана друтая статья, въ которой онъ старается доказать необходимость для Англіи слѣдовать въ Америкѣ, по-прежнему, политикѣ строгого нейтралитета и ни какимъ образомъ не вмѣшиваться въ распри Соединенныхъ Штатовъ.

Брюссель, четверкъ, 23-го (11-го) января. Въ *Independance Belge* помѣщенъ разборъ депеши г. Тувенеля къ маркизу Лавалетту, въ которой французскій министръ иностранныхъ дѣлъ объявляетъ, что невозможно неопредѣленное время занимать Римъ французскими войсками, и требуетъ, чтобы папа предложилъ какое-либо рѣшеніе, обѣщая поддерживать его въ Туринѣ. *Independance* прибавляетъ, что кардиналъ Антонелли, которому французскій посолъ сообщилъ эту депешу, отвѣчалъ словесно требованіемъ, чтобы папѣ возвращены были отнятыя у него провинціи.

Лондонъ, четверкъ, 23-го (11-го) января. *Агентство Рейтера* получило изъ Нью-Йорка, 11-го января, съ пароходомъ *Norwegian*, привидшемъ въ Лондондерри, извѣстіе, что г. Сьюардъ позволилъ англійскимъ войскамъ, назначеннымъ въ Канаду, высадиться въ Портлендѣ и идти къ мѣсту своего назначенія черезъ штатъ Мэнъ.

Пятница, 24-го (12-го) января. *Morning-Post* находитъ вѣроятнымъ разнесшійся слухъ, что Австрія имѣетъ намѣреніе потребовать обезоруженія Швейцарии. Этотъ журналъ говоритъ, что г. Фульдъ не въ состояніи будетъ произвести желаемыя сбереженія по причинамъ новыхъ столкновеній, могущихъ произойти на Минчио. Наконецъ *Morning-Post* изъявляетъ желаніе, чтобы французы очистили Римъ.

Парижъ, 24-го (12-го) января. «*Монитеръ*», въ нынѣшнемъ своемъ номерѣ, описываетъ пріездъ, сдѣланный въ Тюльри нунціо папы, монсеньору Хиджи. Обращаясь къ императору, монсеньоръ Хиджи сказалъ, что употребить все старанія, для поддержанія добрыхъ отношеній, которыя, къ счастью, существуютъ между папою и Франціею. Императоръ благодарилъ нунціа за чувствованія, которыя онъ выражаетъ отъ имени папы, и прибавилъ: «Будьте увѣрены, что я всегда буду стараться согласовать мой долгъ, какъ государя, съ преданностью моею къ папѣ. Я не сомнѣваюсь, что ваше назначеніе будетъ содѣйствовать къ тому, чтобы сдѣлать еще-болѣе дружественными отношенія, столь-важныя для блага религіи и спокойствія христіанства». Монсеньоръ Хиджи выразилъ потомъ императрицѣ пожеланія папы. Императрица отвѣчала, что она весьма-трогнута этимъ доказательствомъ благорасположенія, и просила нунціа довести до свѣдѣнія папы объ ея чувствованіяхъ признательности.

Константинополь, четверкъ, 23-го (11-го) января. Декретомъ возвышено, что бюджетъ будетъ обнародованъ и дарована полная власть Фуаду-паши, который соединитъ обязанности по званію великаго визиря съ управленіемъ финансами.

Лондонъ, пятница, 24-го (12-го) января. *Агентство Рейтера* сообщает слѣдующія извѣстія изъ Калькутты, отъ 30-го (18-го) декабря. «Новое обращеніе бумажныхъ денегъ начнется въ мартѣ мѣсяцѣ. Правительство даровало нѣкоторыя облегченія по вывозу хлопчатой бумаги».

— Изъ Кантона получены тѣмъ же *агентствомъ* слѣдующія извѣстія, отъ 14-го (2-го) декабря: «Положеніе Японіи, равно-какъ и Китая, удовлетв. орительно. Г. Рутфордъ Алькоккъ, полномочный министръ и генеральный консулъ Великобританіи, обнародовалъ правила для англичанъ, живущихъ въ Японіи. — Городъ Пекинъ спокоенъ. — Извѣстія изъ Инг-Це и Ганкоу удовлетворительны. Въ Шанхаѣ безпокойство разбѣялось. Носится слухъ, что Нинчио окруженъ инсургентами. Къ этому городу отправлено англійское военное судно. Французы завладѣли островомъ Гуло-Кондоръ, который принадлежитъ къ Аппамитской Имперіи».

Мюнхенъ, пятница, 24-го (12-го) января. Двое изъ сыновей принца Луитпольда баварскаго отираются, на будущей недѣль, въ Аѳины. Старшаго изъ сыновей принца Луитпольда считаютъ нарѣченнымъ наследникомъ греческаго престола.

Брюссель, пятница, 24-го (12-го) января, вечеромъ. *Independance Belge* говоритъ, что совѣщанія короля Леопольда съ англійскими политическими людьми имѣютъ цѣлю устроить отношенія короны къ предводителямъ партій и поподнить пробѣлъ, оставленный кончиною принца Альберта.

— 25-го (13-го) января. Въ нынѣшнемъ номерѣ *Independance Belge* сказано: «Очевидны утверждаютъ, что свиданіе съ монсеньоромъ Хиджи было очень холодно. Правительство выказало весьма-мало участія къ жалобамъ г. фон-Рехберга на швейцарскія козни въ Венеціи».

Рагуза, суббота, 25-го (13-го) января. Дервиш-Паши прибылъ въ Поглюццу. Инсургенты удалились безъ сопротивленія и сожгли дома, которые частью сохранены отъ пожара турецкими солдатами. Лука Вукаловичъ впалъ въ немилость у князя черноморскаго; говорятъ, что на его мѣсто поступитъ Петръ Матановичъ.

Брюссель, суббота, 25-го (13-го) января. Въ *Independance Belge* напечатана депеша, адресованная государственнымъ министромъ Соединенныхъ Штатовъ, г. Сьюардомъ, къ министрамъ Англіи, Франціи и Испаніи въ Вашингтонѣ, въ которой онъ излагаетъ причины, по коимъ Соединенные Штаты не могутъ присоединиться къ державамъ въ ихъ дѣйствіяхъ противъ Мексики. Въ числѣ причинъ устраненія Соединенныхъ Штатовъ отъ участія въ этомъ дѣлѣ, г. Сьюардъ приводитъ и предложенія о посредничествѣ, которыя могутъ быть сдѣланы воюющими сторонами.

Копенгагенъ, суббота, 25-го (13-го) января. Датскій сеймъ (Rixrad) открытъ сегодня президентомъ совѣта, который прочелъ королевское посланіе. Въ немъ сказано, что надежда возстановить прерванную связь Голштиніи съ другими частями монархіи не осуществилась. Новое устройство конституціоннаго положенія Голштиніи подвергнуто переговорамъ. Участіе, принимаемое дружественными державами въ сохраненіи независимаго датскаго королевства, усиливаетъ надежду правительства на благоприятное разрѣшеніе этого дѣла. Въ рѣчи общаются болѣе-свободное развитіе учрежденіямъ Шлезвига, какъ скоро прекращеніе столкновенія съ Германскимъ союзомъ обезвѣчитъ это герцогство противъ всякаго иностраннаго вѣдательства. Наконецъ, въ рѣчи возвѣщаются представленіе различныхъ предложеній, касающихся до улучшеній въ общей конституціи, равно какъ и проекта новаго таможеннаго тарифа.

Лондонъ, воскресенье, 26-го (14-го) января. Газета *Observer* говоритъ, что несмотря на данное г. Сьюардомъ позволеніе англійскимъ войскамъ пройти черезъ штатъ Мэнъ, для отправленія къ мѣсту высадки въ Нижней Канадѣ, вѣроятно, что эти войска пройдутъ къ мѣсту своего назначенія только черезъ землю, принадлежащую Англіи.

— *Агентство Рейтера* сообщает слѣдующія извѣстія изъ Нью-Йорка, отъ 15-го (3-го) января: «Военный министръ, г. Камеронъ, подалъ въ отставку и на его мѣсто поступилъ г. Стаунтонъ. Г. Камеронъ назначенъ чрезвычайнымъ посланникомъ при русскомъ дворѣ. Экспедиція, подъ начальствомъ генерала Борнсида, вышла изъ Гемптона; полагаютъ, что она назначена въ Норфолькъ. Сенатъ разсматриваетъ предложеніе вознаграждать владѣльцевъ англійскаго судна

Pertshire. Г. Гель сказалъ, что Англія, по-крайней-мѣрѣ, теперь должна быть довольна тѣмъ, что Америка уже сдѣлала. Въ своемъ докладѣ о различіи консуловъ, г. Сьюардъ говоритъ, что эти назначенія, особенно въ города западной Англіи и англійскихъ колоній Америки, необходимы, потому-что консулы должны дѣйствовать какъ конфиденціальныя агенты союзнаго правительства, и доносить ему о могущихъ последовать попыткахъ посылать оружіе въ южные штаты и о другихъ доказательствахъ сочувствія въ пользу сепаратистовъ».

Понедѣльникъ, 25-го (15-го) января. Конгрессъ разсматривалъ предложеніе о назначеніи кредита послучаю лондонской всемірной выставки. При этомъ г. *О'Вент-Ловаджой* сказалъ, съ своей рѣчи: «Довольно съ насъ и того, что Англія обезчестила и оскорбила насъ; всего-лучше намъ не посылать ничего на эту выставку, и сидѣть дома, пока намъ не удастся побить Англію. Я ненавижу Англію и завѣщаю свою ненависть сыновьямъ моимъ. Когда «возстаніе на югъ» будетъ подавлено, мы отомстимъ за нанесенное намъ оскорбленіе».

— На австрійскую ноту по дѣлу «Трента» г. Сьюардъ отвѣчалъ, что Австрія узнаетъ изъ официальной переписки вашигтонскаго кабинета съ парижскимъ и лондонскимъ, что Соединенные Штаты неспособны нарушить всеобщій миръ; что, напротивъ, они справедливы и дружелюбны въ своихъ сношеніяхъ съ иностранными націями. Онъ прибавляетъ, что союзное правительство будетъ очень-довольно, если дѣло «Трента» подастъ державамъ случай подвергнуть пересмотру нѣкоторые предметы, принадлежащіе къ области международныхъ законовъ, и точнѣе опредѣлить взаимныя права и обязанности государствъ въ военное время. Носится слухъ, что военный министръ, г. Камеронъ, подалъ въ отставку по желанію г. Линкольна. Сенатъ принялъ предложеніе о вознагражденіи владѣльцевъ англійскаго судна Perthshire. Ожидаютъ, что конгрессъ уполномочитъ правительство выпустить на сто милліоновъ облигацій государственнаго казначейства. Генералъ федеральной арміи разбилъ конфедератовъ подъ Гамфрей-Маршалемъ. — *Агентство Рейтера* сообщает слѣдующія извѣстія изъ Гаванны, отъ 7-го января (26-го декабря): «Генералъ Примъ отирается въ Вера-Крусъ, 28-го (16-го) декабря, съ частью французскаго контингента экспедиціи, составляющаго двѣ тысячи человекъ. Послѣ того нѣсколько англійскихъ судовъ тоже отправились въ Вера-Крусъ. Испанскій генералъ Гассель учредилъ въ Вера-Крусѣ таможенно. Въ пяти мѣ оттуда мексиканскій генералъ Урача устроилъ другую таможенно. — *Мексиканскій Монитеръ* говоритъ, что Мексика можетъ вести войну, имѣя 150,000 войска и сто орудій. Мексиканцы хотятъ сдѣлать Тампико центромъ сопротивленія. Урача, съ двадцатью тысячами войска обороняетъ все дороги, ведущія въ Вера-Крусъ. Президентъ Хуаресъ обнародовалъ прокламацію, въ которой увѣщаетъ мексиканцевъ забыть свои распри и соединиться для защиты отечества».

Парижъ, понедѣльникъ, 27-го (15-го) января. *Открытіе законодательнаго собранія*. — *Императорская рѣчь*. Императоръ произнесъ сегодня, въ Тюльри, передъ собравшимися тамъ великими государственнымъ сословіями, тронную рѣчь, для открытія собранія сената и законодательнаго корпуса. Вотъ часть этой рѣчи, относящаяся до иностранныхъ дѣлъ. «Въ истекшемъ году, несмотря на нѣкоторыя безпокойства, всеобщій миръ упрочился. Все съ нами-рѣнѣе распускаемыя слухи о воображаемыхъ «притязаніяхъ умоляли сами-собою предъ простой существенностью фактовъ. Сношенія мои съ иностранными державами доставляютъ мнѣ самое-полное удовольствіе, и посѣщеніе нѣсколькихъ государей еще «скрѣпили наши дружескія узы. Король прусскій, «посѣтивъ Францію, могъ лично убѣдиться въ нашемъ желаніи еще болѣе сблизиться съ правительствомъ и народомъ, которые спокойной и твердой «поступью идутъ по пути прогресса. Я призналъ Италійское Королевство съ твердымъ намѣреніемъ содѣйствовать, сочувственными и безкорыстными «свѣтами, соглашенію двухъ интересовъ, которыхъ «антагонизмъ повсюду смущаетъ умы и совѣсти. «Междоусобная война, свирѣпствующая въ Америкѣ, «сильно нарушаетъ наши торговые интересы. Од- «накожь, пока права нейтральныхъ націй уважаются, «мы должны ограничиваться однимъ желаніемъ, чтобы «эти распри скорѣе кончились. Поселеніе наше въ «Кохинхинъ упрочено мужествомъ нашихъ солдатъ «и матросовъ. Испанцы, присоединившіеся къ намъ

«въ этомъ предпріятіи, найдуть въ тѣхъ странахъ награду своихъ мужественныхъ усилій.—Аннамиты слабо противятся нашему владычеству, и мы не были бы въ борьбѣ ни съ кѣмъ, еслибы въ Мексикѣ поступки безсовѣтнаго правительства не принудили насъ соединиться съ Англіею и Испаніею, для того, чтобы оказать покровительство нашимъ подданнымъ и прекратить покушенія противъ чело-вѣчества и международнаго права. Изъ этого столкновения не можетъ произойти ничего, что могло бы нарушить наше довѣріе къ будущему. Немѣя никакихъ безпокойствъ внѣшнихъ, я въ особенности обратилъ вниманіе на положеніе нашихъ финансовъ. Чистосердечное изложеніе познакомило насъ съ ихъ дѣйствительнымъ состояніемъ».

Брюссель, вторникъ, 28-го (19-го) января. Independence Belge извѣщаетъ, что г. Монъ, испанскій министръ въ Парижѣ, уведомилъ дешею г. Кальдерона-Коллантеса, испанскаго министра иностранныхъ дѣлъ, что Франція рѣшительно отвергаетъ кандидатство инфанта Себастьяна на престолъ Мексики и официально поддерживаетъ кандидатство эрцгерцога Максимилиана австрійскаго.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ. ПЯТЬ МѢСЯЦЕВЪ ВЪ ДАГЕСТАНЪ.

(Посв. Ив. Ив. Зродловскому).

Въ 1860 году я командированъ былъ на триангуляцію въ Дагестанъ. Это назначеніе сначала весьма меня обрадовало тѣмъ, что давало удобный случай видѣть страну, замѣчательную какъ природой, такъ и событіями, занимающими не маловажное мѣсто въ исторіи Кавказа, а также и въ лѣтоисчисленіяхъ войнъ, вѣданныхъ Россіей.

Всѣ чины триангуляціи должны были собраться въ г. Шемахъ.—Я выѣхалъ изъ Тифлиса 20-го мая, на долгихъ, не надѣясь быстро мчаться на почтовыхъ, какъ это водится въ Россіи.

Первый почлеги нашъ былъ въ 6 вер. отъ Краснаго моста, у духана, куда мы грѣхали въ часъ пополудни. Караванъ-сарай былъ биткомъ набитъ путешественниками разныхъ племенъ и званій и такъ грязенъ, что мы предпочли ночевать въ палаткѣ, которую велѣли разбить въ полѣ, близъ караванъ-сарая. На разсвѣтъ я услышалъ какой-то дѣтскій плачь и бросился будить своихъ товарищей, предлагая имъ спѣшить на помощь бѣднымъ дѣтямъ; но они попросили меня оставить ихъ въ покоѣ, объяснивъ, что это плачутъ не дѣти, а *чакалки*.

Фургоны наши были довольно велики и мы расположились въ нихъ съ возможнымъ удобствомъ. Чтеніе и игра въ преферансъ разгоняли скуку во время нашей медленной ѣзды по безжизненной и мертвой странѣ. Нигдѣ не видно было живой зелени; все поблекло и высохло подъ палящими лучами солнца, которое и насъ жгло безощадно. И только когда приближались къ Куръ—мы нѣжились прохладой, вѣющей отъ водъ ея. На третій день вечеромъ мы пріѣхали въ *Елисаветполь* (по персидски Ганджа).

Городъ этотъ издали весьма живописенъ и весь погруженъ въ тѣнистыхъ гранатовыхъ садахъ. Онъ состоитъ изъ татарскихъ мазанокъ, весьма не привлекательной наружности и нѣсколькихъ караванъ-сараявъ. Улицы тѣсны, кривы и грязны, какъ и все вообще на Востокѣ. Одна только мечеть заслуживаетъ вниманія, по своей чистотѣ и красивой внутренней отдѣлкѣ.

Мы остановились въ гостиницѣ домѣ, гдѣ любезный Микиртичъ сочинилъ намъ ужинъ, а на другой день обѣдъ; все это стоило весьма не дорого. Уѣзжая отъ Ганджи, мы запаслись бѣлымъ виномъ, которое тамъ очень дешево (10 коп. бутылка), имѣетъ пріятный вкусъ и не крѣпко.

Изъ Карамарьянской станицы я уѣхалъ съ В... впередъ, на почтовыхъ, чтобы заготовить квартиры въ Шемахѣ.—Мнѣ особенно понравилась дорога изъ Ахъ-су до Шарадильской станицы, которая, на протяженіи 25 верстъ, постоянно зигзагами поднимается на гору и по сторонамъ отъ неба кустами шиповника и дикихъ розъ, что придаетъ ей особенную прелесть, разумеется только въ хорошую погоду, потому что во время дождей, какъ говорятъ, на ней грязь невылазная. Ахъ-су окружено полями, засѣянными чалтыкомъ, прорѣзанными канавами, въ коняхъ стоячая вода гниетъ и испускаетъ вредныя испаренія, отчего воздухъ удушливъ и свирѣтствуютъ сильныя

лихорадки, отъ которыхъ гибнетъ множество рабочихъ во время сбора чалтыка.

Въ Шемаху мы пріѣхали утромъ. Городъ представляетъ весьма печальное зрѣлище, отъ бывшаго въ 1859 г. землетрясенія, которое повторялось ежедневно въ продолженіи цѣлаго мѣсяца. Ни одного зданія не осталось цѣлаго: многіе дома разрушены до основанія; другіе сильно повреждены, а у нѣкоторыхъ снесены только верхніе этажи.—На каждомъ шагу встрѣчаете слѣды ужасной катастрофы. Уцѣлѣвшія отъ совершеннаго разрушенія зданія и мощенныя улицы доказываютъ, что Шемаха была довольно красивый и живой городокъ; а теперь осталась отъ него только груда развалинъ. Въ 8-ми верстахъ отъ Шемахи находится деревня *Матрасы*, замѣчательная своимъ виномъ. Въ 5-ти верстахъ отъ города, на западъ, къ сѣверу отъ тифлисской почтовой дороги, находится гора *Лютра*, на вершинѣ которой нѣкогда былъ замокъ, остатки коего видны и теперь. Нѣкоторыя стѣны сохранились еще хорошо. Подъ замкомъ расположены большія подземелья, въ которыхъ невозможно проникнуть, потому что они очень глубоки, а разрушающіяся стѣны загромаждаютъ входъ. Объ этомъ замкѣ мнѣ рассказывали разныя легенды, не заслуживающія довѣрія, несходныя между собою и не имѣющія даже поэтическаго достоинства. Очень жаль, что отъ этихъ развалинъ скоро и слѣда никакого не останется, потому что жители разбирають остатки замка для своихъ построекъ.

Въ Шемахѣ мы пробыли двѣ недѣли, которыя промчались быстро и весело, благодаря нашимъ добрымъ знакомымъ.—Отсюда мы отправились въ Кубу, по горной дорогѣ, верхомъ. Для меня, недавно покинувшаго Россію, сначала тяжело было путешествовать на конѣ, по такой неудобной дорогѣ.—На этомъ пути мы встрѣтили малаканскую деревню *Ас-траханку*. Она довольно велика, и обитатели ея—люди зажиточные. Многіе изъ нихъ сожалеють о Россіи и хотѣли бы вернуться туда. Очень пріятно было встрѣтить въ глубинѣ горъ кавказскихъ русскую деревню и тѣмъ освѣжить воспоминанія о дорогой родинѣ и на мигъ какъ будто перенестись туда.

Меня особенно поразило своею дикою красотой *Шинское* ущелье, чрезъ которое пролегаетъ горная дорога въ Кубу. Оно представляетъ двѣ отвѣсныя стѣны, состоящія изъ шиферныхъ скалъ, расположенныхъ почти вертикальными пластами. Лучи солнца не проникають туда; и всегдѣшній мракъ и шумъ погоды составляютъ одно суровое цѣлое, и невольная дрожь пробѣгаетъ по жиламъ, когда съ узкой тропинки вдругъ круто спускаешься въ пропасть, гдѣ единственная дорога—потокъ, увлекающій иногда за собою неосторожнаго путника.

По выходѣ изъ ущелья открывается новая прелестная картина, мирнаго уже характера: долина испещренная цвѣтами; по ней вездѣ разбросаны деревья и кусты, между коими змѣйкой извивается дорога и тихо журчитъ ручеекъ, раздаются пѣсни пташекъ, шелестъ листьевъ, стрекотаніе кузнечиковъ... и все это, при ясномъ голубомъ небѣ, составляетъ чудную картину, располагающую къ нѣгѣ и наслажденію.

Запыленные и измученные, на тощихъ клячахъ, притащились мы въ Кубу, предъ закатомъ солнца. Ночь быстро смѣнила день, и мало по малу все затихло. Полная луна величественно всплыла на небосклонѣ и ласково освѣщала спящую землю. Тихій вѣтерокъ чуть слышно шевелилъ листья деревъ, предъ окнами моей квартиры. Ночь была такъ великолѣпна, что я не смотря на усталость, не могъ оставаться въ душной комнатѣ и выбѣжалъ на улицу подышать прохладой, полюбоваться прекрасною луною, безоблачнымъ, усыпаннымъ звездами, небомъ.

Куба населена русскими, татарами, армянами и евреями. Русскіе—большею частію временные обитатели ея. Нѣкоторые изъ нихъ пріобрѣли въ Кубинскомъ уѣздѣ земли, сѣютъ марену и сбываютъ ее въ Дербентѣ. Марена доставляетъ огромныя выгоды, а потому въ настоящее время цѣнность земли постоянно повышается. Кромѣ того, въ аулахъ Кубинскаго уѣзда женщины ткуть ковры, пользующіеся извѣстностью на Кавказѣ.

Два дня пробылъ я тамъ.—Второй вечеръ также былъ хорошъ; на третій день, въ 10-ть часовъ поутру уѣхали мы изъ Кубы по дорогѣ въ Дербентъ и остановились на два дня въ аулѣ *Имамъ-Кули-кентъ*. Здѣсь генералъ назначилъ офицерамъ участки работъ, и каждый отправился по назначенію. Нашему отдѣленію досталось производить триангуляцію въ Южномъ и Сѣверномъ Дагестанѣ.

Въ Дербентѣ мы двинулись по кратчайшей дорогѣ и остановились ночевать въ *Ярагларь*, резиден-

ціи кюринскаго хана, гдѣ встрѣтили радушнѣе пріемъ у его сыновей и управляющаго (самого хана не было дома). Насъ угостили превосходнымъ ужиномъ, сервированнымъ по европейски и въ погребѣ хана, строгаго мусульманина, даже нашлась бутылка старой, отличной мадеры. Здѣсь впервые я любовался *лезгинкой*, которую танцовали сыновья хана и приводили насъ въ восторгъ своими граціозными движеніями, особенно молодой Тагиръ-Бекъ. Утромъ мы распростились съ любезными хозяевами. 18 июня пополудни мы были уже на *Джалганъ-дагъ*.

Джалганъ-дагъ находится въ 5—6 верстахъ отъ Дербента. На восточномъ скатѣ его расположенъ небольшой аулъ *Джалганъ*; въ двухъ верстахъ, къ сѣверу отъ послѣдняго, находится прѣсный источникъ Петра Великаго, такъ названный потому, что здѣсь встрѣчали Императора табасаранскіе беки. (Темпер. источ. = +9,4 R.; высота его надъ уров. Чернаго моря 1869 ф.). Вершина Джалганъ-дага увѣнчана развалинами персидской крѣпости, имѣющей въ планѣ видъ квадрата, съ круглыми башнями по угламъ. Толщина стѣнъ—около сажени. Отъ поверхности земли они возвышаются аршина на 2½. Сторона квадрата = 10 саж.; сѣверо-восточная башня крѣпости опредѣлена тригонометрически; высота ея надъ уров. Чернаго моря = 2356 ф. (*).

Выше аула есть небольшая площадка, окаймленная съ трехъ сторонъ мелкимъ лѣсомъ. Съ восточной стороны открывается прелестный видъ на море. День былъ весьма жаркій (+26° R.), а потому мы очень обрадовались, когда послѣдніе уже лучи солнца медленно исчезали за горами. Вотъ уже на западѣ видна только одна огненная полоса; она блѣднѣетъ, и наконецъ погасла. Все оживилось послѣ знойнаго дня. Вечерняя прохлада наполнила воздухъ. Аулъ, днемъ непоказывавшій никакихъ признаковъ жизни, постепенно началъ оживляться. Народъ шумно возвращался съ полей. Появились въ сакляхъ огни; слышеть была людская говоръ, крикъ дѣтей, лай собакъ, мычанье коровъ и буйволовъ; по рѣзче всего выдавались иногда чрезвычайно непріятные звуки татарской пѣсни и крикъ ословъ. Все это сливалось въ неясный гулъ и эхо далеко разносилось по горамъ. Шумъ постепенно утихалъ; огни погасли и все умякло въ ночной тиши. Венера ярко блистала; всплыла полная луна на безоблачномъ небѣ: дикія скалы и хребты горъ, освѣщенные волшебнымъ свѣтомъ ея, казались какими-то фантастическими образами. Бѣлые могильные камни татарскаго кладбища, выдѣляясь на темномъ фонѣ лѣса, походили на привидѣнія, вышедшія изъ подземнаго царства взглянуть на безмятежно покоящуюся божій міръ.

Вдали разстилалась безграничная зеркальная поверхность Каспійскаго моря. Дербентъ былъ погруженъ въ сонъ и только свѣтъ маяка одиноко мерцалъ на морскомъ берегу и неясно освѣщаль суда на рейдѣ, казавшіяся темными пятнами неопредѣленной формы. Въ воздухѣ носились какіе-то неясные звуки, какая-то таинственная мелодія: я былъ очарованъ... Притивъ дыханіе, жадно вслушивался въ эти небесные звуки, боясь проронить ихъ. Я ощущалъ какое-то не испытанное до того, невыразимое-пріятное, чувство. Но вдругъ раздался вой шакала и разбудилъ меня отъ сладкаго самозабвенія: я невольно вздрогнулъ и, взглянувъ на хмурившійся съдой *Шахъ-дагъ*, съ грустью возвратился въ свою палатку, съ какимъ-то ожесточеннымъ чувствомъ къ Кавказу. Въ душѣ снова воскресла странная нелюбовь къ грознымъ, непривѣтливымъ горамъ, которая родилась во мнѣ еще при первомъ взглядѣ на ихъ дикую, угрожающую природу. Украинскія степи во всей прелесть своей пронесли предъ очами: и грусть о далекой родинѣ по прежнему тѣспилась въ сердце, замѣнивъ собою минутное очарованіе природы и высей Кавказа.

Дни проходили за днями, а мы все еще сидѣли на Джалганѣ и не могли окончить работъ нашихъ, по причинѣ неблагоприятной погоды. Иногда мы посѣщали Дербентъ, весьма непоправившійся мнѣ своею безжизненностію. Онъ не представляетъ никакихъ удобствъ для жизни. Не совсѣмъ здоровый климатъ, не смотря на близость моря, дѣлаетъ жизнь тяжелою и особенно мучительною лѣтомъ, потому что днемъ не даетъ покоя невыносимый жаръ, доходящій иногда до +30° R. въ тѣни; а ночью духота, гадкія мошки и комары не позволяютъ ни на минуту сомкнуть глазъ, безошадно терзая тѣло несчастнаго человека. Кромѣ того, изнурительныя лихорадки скоро истощаютъ здоровье. Только одно море доставляетъ нѣкоторое удовольствіе и минутное убѣжище отъ жара. Въ Дербентѣ есть прекрасный садъ и вокзалъ, въ

(*). Опредѣлено геодезически зак. триангуляціей.

которомъ почтенная публика собирается иногда плясать подъ звуки замороженныхъ музыкантовъ линейнаго батальона.

Городъ въ планѣ имѣетъ видъ длиннаго четырехугольника, квадратное содержаніе котораго приблизительно = 4 1/4 кв. вер. Онъ начинается у самаго берега моря и поднявшись на высоту, заканчивается старою крѣпостью. Городъ окруженъ толстою каменною стѣной со множествомъ воротъ. Въ нижней части его, т. е. близъ моря, находятся лучшія зданія: правленіе начальника Южнаго Дагестана, домъ губернатора, госпиталь и дома нѣкоторыхъ обывателей Дербента. За стѣной расположены казармы линейнаго батальона и солдатская слободка. Къ югу отъ города, почти у самой стѣны раскинуты виноградныя сады на протяженіи 4 1/2 верстъ. Дербентъ уже болѣе 20 ть лѣтъ пользуется извѣстностію въ торговомъ отношеніи какъ главный рынокъ, на коемъ сбывается марена. На рейдѣ почти всегда находится нѣсколько купеческихъ судовъ, русскихъ и персидскихъ, которыя иногда страдаютъ отъ буруновъ и бурь.

Населеніе Дербента состоитъ изъ небольшого числа русскихъ, болѣе служащихъ, армянъ и персіанъ; послѣдніе шиты, страшные фанатики. Этотъ неукротимый фанатизмъ и ненависть къ русскимъ поддерживаютъ въ нихъ грубые изувѣры—духовные. Туземцы вообще не пользуются хорошей репутаціей. Рассказываютъ, что еще очень недавно Дербентъ и окрестныя аулы служили притономъ для разбойничьихъ шайкъ, такъ что и въ самомъ городѣ нельзя было считать себя совершенно безопаснымъ, и ложась спать нужно было класть подъ подушку оружіе.

Въ Дербентѣ живутъ еще нѣкоторыя лица, которыя лично знали А. А. Бестужева и рассказываютъ о его печальной жизни.

Болѣе мѣсяца прожили мы на Джалганѣ и съ большимъ трудомъ, и еще къ большому удовольствію, окончили наконецъ работу. Трудно представить себѣ что нибудь мучительнѣе и скучнѣе той жизни, какую мы вели въ Дагестанѣ. Цѣлый день бывало стоишь у инструмента; солнце жжетъ немилосердно, мучитъ жажда и голодь, теряешь всякую способность думать о чемъ нибудь, а уйти нельзя: всякая минута, мгновеніе дорого. Ночью тоже покой нѣтъ: поднимается вѣтеръ, занесетъ всего пескомъ, который проникаетъ въ глаза, уши, ротъ, носъ,—однимъ словомъ, во все поры тѣла. А то пойдетъ дождь, мочить цѣлую ночь: корчнись подъ плащомъ какъ собака; а утромъ—опять начинается та же скучная, тяжелая работа. И все это переносится безропотно, лишь для пользы науки. Хорошо еще намъ было, что мы попали ближе къ морю, спаслись отъ снѣговыхъ горъ, гдѣ нѣсколько мѣсяцевъ странствовалъ и подвергался всякъмъ лишеніямъ нашъ начальникъ, г.-м. Ходзько, который, изъ преданности къ наукѣ, добровольно принялъ на себя значительную долю труда по триангуляціи Кавказа. Да и всѣ подчиненные генерала трудились какъ слѣдовало.

По окончаніи работъ на Джалганѣ, І. П. уѣхалъ въ Тифлисъ на время, а я долженъ былъ отправиться на Джаванъ-дагъ.

Въ Дербентѣ я заболѣлъ лихорадкою, но не имѣя времени лечиться, выѣхалъ оттуда больной; первый почлегъ мой былъ въ Вели-кентѣ, въ 22-хъ верстахъ отъ Дербента. Приѣхавъ въ аулъ, я долго искалъ старшину и съ большимъ трудомъ получилъ квартиру. Только что успѣлъ я расположиться на терасѣ отвѣденной мнѣ сакли и, въ ожиданіи чая, лежалъ, безмысленно глядя въ потолокъ, какъ явился ко мнѣ старшина:

«Здравстуй, кунакъ!» сказалъ онъ.

— Здравстуй! отвѣчалъ я.

«Арака варь?» (водка есть?...) спросилъ онъ.

— Юхтуръ (нѣтъ).

«Э! Э... Яманъ!»

— Твоя чай кунай? спросилъ я, подражая его въговору.

«Кунай! Арака лучше!» былъ отвѣтъ.

— Послушай, видишь: это открытый листъ, въ которомъ сказано, чтобы ты отвелъ на ночь пастбищное мѣсто для казенныхъ лошадей и нарядилъ бы къ нимъ караулъ изъ здѣшнихъ жителей, потому что казаковъ у меня очень мало и они не могутъ уберечь лошадей.

Старшина приказалъ отвести пастбищное мѣсто и нарядилъ въ караулъ жидовъ, которыхъ довольно много въ Вели-кентѣ. Однако послѣдніе отказались

отъ этой чести и согласились дать стѣга, что для меня было гораздо лучше и удобнѣе; казенныя лошади оставались при мнѣ и можно было спокойно уснуть.

На разсвѣтѣ я уѣхалъ изъ Вели-Кента и чувствовалъ себя весьма не хорошо; я съ трудомъ сидѣлъ на лошади: меня мучила сильная головная боль и тошнота.—При всемъ этомъ, за спиной болтался еще почти полупудовый барометръ, который также нужно было сохранить отъ сокрушенія. Утромъ я еще кое-какъ тащился, но при усилившемся жарѣ ѣзда становилась мученіемъ, и я часто останавливался нѣсколько минутъ полежать. Съ большимъ трудомъ, въ 2 часа по полудни, добрался я до Джаванъ-дага, гдѣ нашелъ добраго А. А. На другой день мнѣ было лучше и я могъ приступить за работу, которую мы кончили вечеромъ и тотчасъ-же спустились въ аулъ Башлы, расположенный у подошвы Джаванъ-дага.

Башлы—богатый и большой аулъ: въ немъ около тысячи дворовъ и онъ раздѣляется на нѣсколько участковъ; каждый участокъ имѣетъ своего старшину и по очереди отбываетъ земскія повинности, съ большою впрочемъ неохотой. Правитель Кайтага, Ахметъ-Ханъ, имѣетъ большое вліяніе надъ кайтагцами и табасаранцами и держитъ ихъ въ ежовыхъ рукавицахъ.

Утромъ мы отправились на кайтагскія минеральныя воды, близъ которыхъ построена первоклассная триангуляціонная пирамида, саженахъ во 100 отъ морскаго берега. Въ воздухѣ носилась мгла, которая въ іюнѣ, іюль и первыхъ числахъ августа всегда наполняетъ воздухъ въ горахъ Дагестана и на берегу Каспійскаго моря; по этому мы ничего не сдѣлали и возвратились въ Джеми-Кентъ.—Мы почевали въ палаткѣ и мучились невыразимо: комары и мошки безопадно кусали насъ: залѣзали въ носъ, уши, глаза, и было никакихъ средствъ избавиться отъ этихъ мучителей; лица наши распухли и покрыты были кровавыми точками; наконецъ наступило давно желанное утро: мы напились чаю и разѣхались къ разнымъ сторонамъ. А. А. въ Дербентъ, а я на Шеръ-башъ (гора къ востоку отъ Буйнака).

Вьюки я отправилъ впередъ, еще до разсвѣта, приказавъ командѣ ждать меня въ Кай-Кентѣ; при себѣ оставилъ только двухъ казаковъ. Въ 10 часовъ я былъ уже тамъ и остановился на почтовой станціи, на посту.

Послѣ обѣда я уѣхалъ въ Буйнакъ, куда дотащился въ часъ ночи и остановился на упрямнейшемъ посту. Съ разсвѣтомъ отправился я на гору Шеръ-башъ, находящуюся въ 8 верстахъ, къ востоку отъ аула.—Высота ея надъ уровнемъ Чернаго моря 1730 ф. (*). Она вся покрыта кизильнымъ лѣсомъ. Здѣсь-то пришлось мнѣ прожить болѣе мѣсяца, т. е. до окончанія всѣхъ измѣреній. Скверная была жизнь, хуже чѣмъ на Джалганѣ. Здѣсь даже воды не было, которую привозили по очереди жители Буйнака, если только старшина не былъ пьянъ и не забывалъ послать воды для меня и команды. Очень часто случалось по цѣлымъ суткамъ мучиться жаждой. Продолжительное также стоило очень дорого; напр., курица 50 коп.; лавашъ 20 к., небольшой горшокъ молока 20 коп.; однимъ словомъ, съ меня брали за все немилосердную цѣну; да и жители не знаютъ другой монеты, кромѣ рубля (манатъ), полъ-рубля (лрмъ манатъ) и абазы.

Жизнь на Шеръ-башѣ протекала довольно однообразно: дни были совершенно похожи одинъ на другой, если только не измѣняла заведеннаго порядка погода. Нерѣдко выдавались восхитительные вечера и я часто засиживался до глубокой ночи, любуясь тихимъ моремъ, яснымъ небомъ юга. Правда, становилось иногда и

(*). Опред. Геодезически въ 1860 г.

скучно: некому было повѣрить мнѣ и чувствъ накопившихся въ головѣ и сердцѣ, и одиночество становилось безотраднымъ, тяжелымъ. Иногда я ходилъ въ аулъ посмотриѣть своихъ лошадей. Во время прогулокъ этихъ мнѣ очень часто попадались женщины дивной красоты; но къ сожалѣнію, грязная и некрасивая одежда много ихъ безобразитъ. Вообще, женщины въ Дагестанѣ держатъ въ такомъ черномъ тѣлѣ, что красота ихъ быстро гибнетъ, и несчастныя созданія въ 30 лѣтъ дѣлаются безобразными старухами. Женщина замѣняетъ здѣсь рабочій скотъ и не пользуется никакимъ уваженіемъ своего мужа. Мужчины, особенно въ шамхальствѣ, страшные пьяницы и лѣнтяи. Съ большимъ трудомъ онъ вспашетъ свой участокъ, покоситъ сѣна для лошади,—и только. Остальныя работы лежатъ на женѣ, между тѣмъ какъ ей мужъ проводитъ время въ духанѣ, гдѣ и напивается до положенія ризъ; или соберется у мечети толпа этихъ тунеядцевъ, сѣдыхъ и молодыхъ: строгоютъ палочки и болтаютъ разнымъ вздоръ, а иногда отъ скуки отправляются разбойничать. Во время владычества Шамля этимъ господамъ было раздолье; не было ни одного аула, представитель котораго не находился бы въ арміи имама.

Буйнакомъ управляетъ какой-то родственникъ покойнаго шамхала, во всемъ похожій на мужскую половину управляемаго имъ аула.

(До слѣд. №)

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

ГОСТИННИЦА ИТАЛІЯ, на Эриванской площади въ домѣ Зубалова. Хорошо меблированныя номера съ желѣзными кроватями, бѣлье и съ отопленіемъ по 2 р., 1 р. 50 к. и 1 р. въ сутки; залъ съ заграничнымъ биллардомъ; вина по цѣнамъ магазиннымъ.—Магазинъ Вилла разныхъ товаровъ: французскіе **КАРЕТЫ**, **ФАЭТОНЫ**, **ФОРТЕШАНО** и **МРАМОРНЫЯ ПЛИТЫ**.

Содержатель Театра г. Антоніо **ТОРЕЗЕЛЛА** имѣетъ честь уведомить почтеннѣйшую публику, что въ продолженіе масленицы будутъ даны **ДВА БАЛА** съ маскарадомъ, въ залѣ здѣшняго театра; о назначеніи дней маскарада будетъ объявлено. 2.

Отдается **ВЪ НАЙМЪ ДОМЪ** о 8-ми комнатахъ, со службами, кол. совѣт. Федорова, въ Кукахъ, на Елизаветинской улицѣ, противъ 4-й части. 2.

ПО ДЕШЕВЫМЪ ЦѢНАМЪ

распродажа **БРИЛАНТОВЫХЪ**, **ЗОЛОТЫХЪ**, **СЕРЕБРЯНЫХЪ** и **ГАЛАНТЕРЕЙНЫХЪ** вещей бывшаго магазина **САРКИСОВЫХЪ**, на Головинскомъ проспектѣ, въ зданіи генерала **Арцруни**, возлѣ Главнаго Штаба. 2.

ОТДАЕТСЯ въ **НАЕМЪ ДОМЪ** г-жи Шелеговой, о 7-ми комнатахъ, со службами, близъ Малаканской деревни, противъ грузинской типографіи г-на Кереселидзе; тамъ же продаются пара большихъ **ЗЕРКАЛЪ** и **ТАРАНТАСЫ**; о цѣнѣ спросить хозяйку дома.

Хорошо воспитанная дѣвица, не молодыхъ лѣтъ, ищетъ мѣста компаніонки или можетъ находиться при дѣтяхъ и преподавать первыя правила русскаго и французскаго языка.—Спросить на Вельяминовской улицѣ, въ домѣ Кетхудова, у г-жи Мертенсъ. 1.

На этихъ дняхъ, благотворительнымъ обществомъ при содѣйствіилюбителей, даны будутъ два **РУССКИХЪ СПЕКТАКЛЯ**, въ залѣ старой Армянской семинаріи, что на солдатскомъ базарѣ. О днѣ представленія и цѣнѣ билетовъ будетъ объявлено въ особыхъ афишахъ. 1.

Дочь Коллежскаго Ассесора **ЖУКОВА**, дѣвица **СОФІЯ**, желая преподавать дѣтямъ **МУЗЫКАЛЬНЫЯ УРОКИ** на **ФОРТЕШАНО**, по цѣнѣ отъ урока по 1 руб. сер. въ часъ, имѣетъ честь довести объ этомъ до свѣдѣнія тифлисской публики и покорнѣе проситъ съ приглашеніями своими обращаться прямо къ ней, въ домъ чиновника **ШИШИНЕВА**, на лѣвый уголъ Давидовской площади. 2.

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и число по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°.		Смрость воздуха.	Бар. при 13 1/2 Р° Русс. поз.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Геом.	
		Сухой.	Сноч.					Наим.	Наиб.
26 го января.	7 утра.	- 5,2	- 6,0	0,77	569,74	СЗ. слаб.	Обл. тонкія.	- 6,0	+ 4,2
	1 попол.	+ 2,6	+ 0,0	0,55	567,72	СЗ. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	- 0,4	- 2,4	0,59	568,01	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.		
27 го января.	7 утра.	- 2,8	- 3,6	0,79	569,16	СЗ. слаб.	Обл. мѣстн.	- 3,0	+ 7,6
	1 попол.	+ 7,6	+ 3,4	0,39	569,04	СЗ. слаб.	Обл. ра с.		
	9 вечер.	+ 2,0	+ 1,6	0,75	571,05	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.		
28 го января.	7 утра.	+ 1,0	+ 0,0	0,79	571,56	СЗ. слаб.	Облачно.	- 0,1	+ 6,9
	1 попол.	+ 6,6	+ 5,5	0,52	573,15	В. оч. слаб.	Обл. разс.		
	9 вечер.	+ 1,2	+ 0,2	0,78	576,37	ЮВ. умѣрн.	Облачно.		
29-го января.	7 утра.	+ 0,9	+ 0,5	0,92	576,94	В. слаб.	Пасмурно и мѣлк. дождь.	+ 0,0	+ 1,8
	1 попол.	+ 1,4	+ 0,8	0,88	576,42	ЮВ. слаб.	Пасмурно и мѣлк. дождь.		
	9 вечер.	+ 0,7	+ 0,1	0,84	571,90	ЮВ. слаб.	Пасмурно.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.